

«ЛЮДИ ИЗ ПРОВИНЦИИ» В РОССИИ XVII в. (НА ПРИМЕРЕ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА)

Д.А. Ляпин

Елецкий государственный университет

Поступила в редакцию 26 сентября 2008 г.

Аннотация: в XVII веке среди общей массы провинциальных дворян («детей боярских») выделяют роды, представители которых занимают важное место в уездной жизни и упорно пробиваются на службу в столицу. Численность этой своеобразной провинциальной элиты была небольшой. Попробуем рассмотреть историю нескольких дворянских родов Елецкого уезда: Лазаревых, Бехтеевых, Хрущевых и Шиловых. Все они различными путями попадали на службу в Москву. Данная работа продолжает серию наших исследований по истории русского дворянства на территории современного Центрального Черноземья.

Ключевые слова: дворянство, провинция, «дети боярские», генеалогия, местная элита.

Abstract: in the XVII century Russia among the provincial nobility (“*deti boiarskie*”) there were some genders that played important role in provincial live and struggled for service in Moscow. The estimation of those provincial elite was low. This article deals with history of some genders of Lazarevis, Bekhteevis, Khrushchovis and Shilovis. All of them were promote to service in Moscow by different ways. This article continues the series of author’s works about history of Russian nobility in territory of modern Central Chernozemie.

Key words: the provincial nobility, service, Central Chernozemie

В XVII в. среди общей массы провинциальных дворян («детей боярских») выделяются роды, представители которых занимают важное место в уездной жизни и упорно пробиваются на службу в столицу. Численность этой своеобразной провинциальной элиты была небольшой. Рассмотрим историю нескольких дворянских родов Елецкого уезда: Лазаревых, Бехтеевых, Хрущевых и Шиловых. Все они различными путями попадали на службу в Москву.

Елецкий уезд в XVII в. по численности населения и величине территории входил в число самых крупных наряду с Курским и Воронежским уездами. Город Елец после разрушения татарами в 1414 г. был отстроен в 1593 г. на реке Быстрая Сосна, которая является правым притоком Верхнего Дона. Постепенно в 1594–1604 гг. оформился Елецкий уезд, который занимал территорию почти всей современной Липецкой и части Тульской областей.

Цель нашей работы – показать жизнь провинциального дворянства допетровской России, посмотреть на идеалы и ценности, стремления и забо-

ты, жизнь и быт этих людей, уловить мироощущение провинциального служилого человека XVII в. Исходя из этого, попытаемся понять новые явления в жизни России того времени. В нашей статье мы преследуем две цели: показать возвышение дворянского рода в уезде и выяснить, как сумел попасть тот или иной представитель рода на московскую службу.

Основатель рода елецких помещиков Лазаревых, Арсений Назарьевич, приехал в Елецкий уезд в конце XVI в. и получил земли в районе реки Дон. Он упоминается в материалах смотра елецкого дворянства в 1604 г. [7, 88]. В Смутное время Арсений Лазарев активно участвовал в военных действиях. После Смуты он вернулся в Елец, но от военной службы отказался. Причины отказа неясны, делопроизводственные материалы не раскрывают суть дела. Быть может, это было связано с личными духовными потрясениями.

У Арсения было три сына, старший из которых – Селуян имел поместье в деревне Колесово [16, 88]. У него и поселился Арсений Назарьевич. Селуян Лазарев родился в конце XVI в., он получил прозвище «Воин». С этим прозвищем он фигурирует

во всех документах. Молодой Селуян Лазарев редко проживал в своем поместье, находясь большей частью на военной службе.

Селуян «Воин» Лазарев участвовал в Смоленской войне 1632–1634 гг. Мы не знаем, как конкретно проявил он себя на войне, но по документам видно, что его авторитет среди сослуживцев значительно вырос. В 40-е годы он приобрел себе новое поместье в районе Дона. На земле Селуяна Арсеньевича проживали пять крестьян и два бобыля. Во дворе у него работали три дворовых человека [18, 164]. Для провинциального помещика этого достаточно, чтобы жить безбедно. В большинстве своем помещики Елецкого, Курского, Воронежского и соседних уездов вообще не имели крестьян и жили только своим двором [5, 273–284].

Все это время в поместье Селуяна жил его отец Арсений. В 1646 г. вместе с сыном они выстроили монастырь Преображения Господня. Монастырь был построен Лазаревыми на собственные средства. Он находился на возвышенном холме в деревне Даньшино на реке Дон, там, где сегодня находится деревенское кладбище. Земля под монастырем принадлежала Лазаревым и была куплена специально для постройки монастыря. Монастырю отошла земля в 40 четвертей¹ и сенокос – 30 копен. За монастырем числился близлежащий сосновый бор длиной в версту и поперек в четыре версты. Земля была записана по грамотам Моисея архиепископа Рязанского и Муромского 18 октября 1646 г. [18, 230]. Арсений Назарьевич Лазарев принял постриг и ушел в этот монастырь. В иночестве он получил имя Авраамий. Такова была судьба первого из рода Лазаревых.

С 1630-х гг. наблюдается дальнейший карьерный рост Селуяна Лазарева. В 1648 г. он служил в Воронеже стрелецким головой, назначался на различные мелкие военные должности [9, 290]. В переписной книге 1678 г. сведений о «Воине» Лазареве уже нет. Вероятно, к этому времени он скончался. Вместо Селуяна Арсеньевича в государственную службу пошли служить его дети: Алексей, Антон и Тимофей. Их отец всю жизнь провел в службе, но в столицу пробиться не сумел. Главное, однако, было в том, что С.А. Лазареву удалось крепко «стать на ноги» в Елецком уезде. Это позволило его детям «прыгнуть еще выше».

Воспользовался заслугами отца старший сын Алексей. Карьера его складывалась непросто и не сразу. В 1685 г. он еще служил в Ельце [11, 236].

Но Алексей отличался упорством. Возможность проявить себя в военном деле ему была предоставлена в войнах с Османской империей и Польшей. Наконец в 1690-е гг. Алексей был переведен на службу в Москву, где занимал должность подключника Сытного Дворца. Эта важная должность связана с организацией царских обедов и поставкой еды ко двору. За качество блюд и организацию обедов он отвечал перед государем. Подключник Сытного Дворца организовывал также «поставцы» – специальные буфеты, в которых находились различные яства. Во время приема пищи он организовывал подачу блюд на стол из стоявшего рядом «поставца».

Подключник Алексей Лазарев постоянно проживал в Москве, но за ним числилась доля в отцовском поместье в Елецком уезде, которым он владел вместе с братьями: крестьянский двор с одним крестьянином [20, 404, 414].

Братья Алексея, Тимофей и Антон, проживали в селе Троицком Елецкого уезда постоянно. Здесь находились их дворы. Жили небедно. Во дворе Антона проживали три дворовых человека. За ним числились два крестьянских двора, где проживали девять человек. Тимофей также имел троих дворовых и девять крестьян в двух дворах. Такое равное наследство досталось им от отца. После смерти их деда, старца Авраамия, Преображенский монастырь был заброшен и в 90-е годы XVII в. значительно обветшал.

Такова была судьба рода Лазаревых. На протяжении всего XVII в. они стремились к власти и влиянию, которое в конечном итоге и получили. Лишь Арсений, первый из рода, предпочел мирской славе монастырь.

В родословной росписи, поданной Хрущевыми в 1686 г., сказано: «Хрущевы служили в Ческой земле и в каруне польской в честех и дан им герб, в том свидетельствуют русские и польские летописцы и гербовые книги... и из каруны польской... выехал Иван Иванович Хрущев в Московское государство в 7001 году (1493) служить к великому князю Ивану Васильевичу всея России...» [22].

От этого Ивана Ивановича род Хрущевых берет свое начало в русской земле. Иван Иванович имел 8 сыновей. Весь XVI в. Хрущевы были воеводами в городах, хотя некоторые представители рода служили при дворе. Нас будет интересовать ветвь Хрущевых, обосновавшаяся в Елецком уезде. Эта ветвь берет свое начало от Петра Ивановича, второго сына выехавшего на Русь Ивана Ивано-

¹ 1 четверть как мера длины равнялась примерно 0,5 Га

вича Хрущева. Его единственный сын Лука Петрович ничем особенным не отличился, проведя жизнь в разных городах на воеводстве, он скончался в 1586 г. Лука Петрович имел трех сыновей Петра, Ивана и Бориса.

В водвороте Смуты остался жив только младший брат – Иван Лукич. После смерти брата Бориса поместье деда в Московском уезде перешло к нему. Но оно было разорено, и сама обстановка не позволяла Ивану наладить там свое хозяйство. Он активно вмешался в Смуту, поддерживал Шуйского, потом, в 1613 г., – Романовых. За заслуги был пожалован вотчинами в Соловском и Тульском уезде. После 1615 г. Иван Лукич просил дать ему поместье в Елецком уезде, именно этот регион менее остальных пострадал в Смуту. Просьбу удовлетворили, и Иван Лукич получил обширные земли в Бруслановском стане Елецкого уезда. Он основал тут целое село Борисоглебское, которое заселил крестьянами [16, 404].

В 1618 г. Иван Лукич был назначен вторым воеводой в Ельце «в товарищи» первому воеводе Андрею Богдановичу Полеву. В июне 1618 г. до Ельца доходят слухи о нашествии казаков запорожского гетмана Сагайдачного, который шел на помощь польскому королевичу Владиславу, с ожесточением осаждавшему Москву. Вечером 2 июля 1618 г. в Ельце остановилось русское посольство, направляющееся в Крым. Приезд посольства с богатой казной и дарами хану, а также посланниками русскими и крымскими обрекал город на осаду запорожцев. Во главе посольства находился Степан Лукьянович Хрущев, троюродный брат Ивана Хрущева (их деды Петр и Борис были родными братьями) [12, 83–88]. Гетман Сагайдачный осадил город в июле 1618 г. Иван Лукич Хрущев доблестно проявил себя во время осады Ельца. Во время решающего штурма, когда запорожцы по телам убитых влезли на ворота елецкого посада, и началась паника, именно Иван Лукич с отрядом прикрывал отступление (а фактически бегство) ельчан в крепость. Его считали погибшим. Но Иван был только ранен.

После нашествия Сагайдачного Иван Лукич обосновался в Елецком уезде вместе с семьей. Его поместье было разорено запорожцами, а все крестьяне уведены в плен. Несмотря на это он решил остаться в уезде вместе с семьей: женой Анной и сыновьями Денисом, Дмитрием, Василием, Лукой и Иваном. Дослужился Иван Лукич до чина стряпчего. Стряпчий – придворная должность, связанная с участием в различных церемониях и выпол-

нением важных поручений. Служба требовала от Хрущева постоянного присутствия в Москве. Все хозяйство в 20-е годы он передал в руки жены Анны. Только за год до смерти он вернулся свое поместье в Борисоглебском. Скончался Иван Лукич в 1629 г. Ничего не известно только о его младшем сыне, Иване. Вероятно, он скончался еще в детстве.

Старший сын Ивана Лукича – Денис – родился в начале XVII в. Уже в 1618 г. он служил в Москве по военной части. Денис имел отношение ко всем войнам России времен первых Романовых. Но успеха добился только при Алексее Михайловиче. В середине века он поступил на рейтарскую службу. Показательно, что с братьями он отношений не поддерживал, во всяком случае, нам об этом ничего не известно. В 1658 г. он уже стряпчий рейтарского строя, служил при дворе, а также участвовал в походах на Польшу. Скончался Денис Иванович в конце 1670-х гг. в Москве.

После смерти Ивана Лукича владения его в Борисоглебском перешли к вдове Анне [22, 887]. Поместье осталось за ней в полном объеме, а не в прожиток, поскольку с ней проживали четыре сына. Это поместье в 255 четвертей (130 Га) было весьма хорошим. Тут проживали десять крестьян и четверо бобылей в своих дворах. Отдельно находился двор приказчика. В 1646 г. Анна Хрущева была одним из крупнейших землевладельцев Елецкого уезда. На ее земле проживали сто шестнадцать крестьян и бобыль.

Второй сын Ивана Хрущева Дмитрий начинает свою карьеру с 1630-х гг., к концу жизни в 1676 г. он служил в чине «московский дворянин». Он проживал все время в Москве и выполнял различные придворные поручения. Его старший сын Иван Дмитриевич получил земли в селе Борисоглебском в 1676 г. На его земле проживали семьдесят три крестьянина [19, 126]. Из этой ветви Хрущевых сделал карьеру при дворе второй сын Дмитрия Василий. С 1692 г. он служил стольником в Москве, затем в Петербурге.

Третий сын Василий Иванович служил в чине жильца в Москве с 1631 по 1646 г. Жильцы – особая военная группа, лучшие из дворянства. Они проживали в столице и посылались в важные военные предприятия. К 1669 г. Василий Хрущев уже «дворянин московский». Скончался он в 1679 г. Незадолго до смерти он вернулся и обосновался в Борисоглебском, где на его земле проживали тридцать четыре крестьянина. Василий Иванович имел трех сыновей Ивана, Исая и Осипа. Из них толь-

ко Исаяя сделал хорошую карьеру при дворе Петра I. В 1692 г. государь пожаловал ему чин стольника, в 1696 г. в Азовском походе он служил есаулом. В 1703 г. находился в начальных людях (выполнял особые командные поручения царя). Иван Васильевич служил в стряпчих при дворе Алексея Михайловича. В 1674 г. сильно разругался с другим стряпчим Александром Протасьевым. Дело дошло до того, что Протасьев пробил Хрущеву голову кирпичом. На это жаловался Иван Васильевич царю. Алексей Михайлович повелел бить Протасьева батогами и возместить деньгами моральный ущерб Хрущеву [4, 262].

Младший сын Лука Иванович служил в чине стряпчего с 1636 по 1658 г. Служил без каких-либо успехов или неудач. В феврале 1639 г. он встречал персидского посла. После этого Лука Иванович был отпущен со службы. В 1640-е гг. проживал в своем поместье в Елецком уезде и занимался хозяйственной деятельностью. Авторитет у соседей он имел огромный. Его уважали за столичную службу при государе и знание грамоты. В отказных книгах, которые составлялись при передаче поместий и распределении пустых земель Елецкого уезда, он выступал свидетелем.

В 60-е гг. Лука Иванович вернулся на государственную службу в Москву. Он находился в личном подчинении у государя Алексея Михайловича. Это означало многое. До особы государя допускались только избранные, лично встречаться с царем могли только бояре, окольные, думные дьяки и важные иноземные послы. Другие младшие чиновники не имели права входить даже на крыльцо царского Теремного дворца. А во внутренние покои царя не имели права входить без специального приглашения даже бояре [4, 220]. Лука Иванович Хрущев пользовался большим доверием Алексея Михайловича, он входил в ряды немногочисленной личной охраны государя.

За службу Лука Иванович был пожалован в чин «дворянин московский» в 1668 г. То время, что он провел при царе, было временем тяжелых войн России с Польшей, медного бунта 1662 г., конфликта с патриархом Никоном.

В 1670-е гг., будучи уже в солидном возрасте, Лука Иванович вернулся в родное поместье. Но в отличие от братьев хозяйственной инициативы не выказывал и был вполне доволен 14 крестьянами, проживавшими на его землях [20, 126]. Скончался Лука Иванович в 1682 г.

Перейдем теперь к рассмотрению истории рода Шиловых.

Первый представитель этого рода в Ельце – Ермол Григорьевич Шилов. Его сын по прозвищу Замятня упоминается на военном смотре 1604 г. [6, 21]. По платежной книге 1615 г. они с отцом владели поместьем в деревне Проходская поляна, на реке Красивой Мече. Однако в 1618 г. Замятня был взят в плен татарами и продан в рабство туркам, которые отвезли его на каторгу [16, 177 об.].

В 1620-е гг. Ермол Григорьевич Шилов занимал должность губного старосты с окладом в 8 рублей и поместьем в 100 четвертей (50 Га). Губной староста – очень важная выборная должность в уезде. Губной староста избирался местным населением. В выборах участвовали служилые и посадские люди. Выбирался губной староста обычно из числа дворян. К кандидату на этот пост предъявлялся ряд особенных требований; так, он должен был отслужить военную службу, знать грамоту и пользоваться авторитетом у населения. Главная задача губных органов – противодействие уголовной преступности. Они специализировались на розыске разбойников, воров и убийц [2, 214–215].

Ермол Григорьевич владел 5 крестьянскими и 5 бобыльскими дворами. На службу он явился на хорошем коне, с луком и саблей, кроме того он мог привести с собой вооруженного холопа с самопалом и саблей и слугу «на возу с пищалью» [9, 23]. Все это указывает на то, что Ермол Григорьевич входил в местную уездную элиту. Но на смотр 1622 г. он явился в последний раз, за раны и увечья был отправлен в запас («осадную службу»). В 1626 г. в оброчных книгах встречаем крестьян Ермола Григорьевича. Они промышляли рыбой на реке Красивой Мече.

В 1627 г. Ермол Григорьевич скончался. Вместо него на службу еще в 1622 г. был записан его сын Денис. Ему было тогда примерно 15 лет. На смотре «оклад ему учинен в 100 четвертей». Он не имел своего поместья и проживал с отцом. Тогда же он женился. После смерти отца Денис унаследовал его поместье, в котором проживал с матерью Марьей. Денису Ермоловичу было сложно самостоятельно заниматься хозяйственными делами и нести военную службу. Для этого нужен был жизненный опыт. После смерти отца к Денису приехал дядя Федор Андреевич Шилов, который был однодворцем. Он стал жить у племянника, занимаясь хозяйственными заботами. Денис Шилов сосредоточился по военной службе. Федор Андреевич военную службу забросил, на смотры и походы не являлся. В 1648 г. он значится в списке умерших

[10, 343 об.]. Предположительно в 1623–1627 гг. у Дениса родилась дочь, названная Степанидой.

По писцовой книге 1628/30 гг. Денис проживал в своем поместье в селе Козьмодемьянском вместе с матерью Марьей, дочерью Степанидою и дядей. У него уже была прислуга – один дворовый человек, что было большой редкостью по тем временам для провинции. В поместье в Козьмодемьянском жили за ним шестеро крестьян. В целом это поместье было небольшим, всего 42 четверти. Но за Денисом числилось также поместье отца в 10 четвертей в деревне Пажень, где проживали шесть крестьян, а также земля в пустоши Прокофьевской – 5 четвертей. Шилов приобрел землю старого елецкого помещика Осипа Каверина: пустошь в 5 четвертей [17, 951, 1324].

В 1640 г. вернулся из плена брат Дениса Замятня Ермолович Шилов [10, 6–11]. 21 год он находился на каторге в Османской империи и «арабской земле». После освобождения он был назначен «за полное терпение» елецким осадным головой. Тем самым признавался его авторитет и жизненный опыт. Осадный голова отвечал за готовность крепости к приходу неприятеля. После возвращения Замятни из плена о каких-либо отношениях между Денисом и Замятней документы не говорят. Замятня мог потребовать себе часть поместья отца, но видно был доволен должностью головы. Он был уже немолод и проживал в городе.

Постепенно Денису Ермоловичу Шилову удалось заработать себе авторитет на службе и уважение населения уезда. Он был одним из самых богатых и известных помещиков Елецкого уезда. По переписной книге 1646 г. Денис Ермолович имел поместье в деревне Пажень [19, 189 об.]. На его земле проживали семнадцать крестьян и один дворовый человек.

Прочно закрепиться в уездной элите удалось Денису Ермоловичу в 40-е годы. Представители этой элиты чувствовали свою власть и решили использовать свое положение совместно. Была образована своеобразная «правлящая группа», куда вошел Шилов. Эту группу возглавил энергичный помещик Дмитрий Снетин. Члены «правлящей группы» подкупали меняющихся воевод, получая за это приличные льготы [13, 13]. Образовалась эта группа, видимо, еще в начале 1640-х гг. Их действия вызвали недовольство со стороны рядового населения, особенно дворянства, представители которого подали жалобу на действия сложившейся в уезде «правлящей группы». В жалобе рядовых помещиков говорилось: «И от того Дмитрия Снетина

с товарищи... чиниться нам разорение пуще воинских людей... крестьяне разошлись в новые города, и иные по боярским вотчинам, а Елецкий уезд от них запустел» [13, 22]. После разбирательства Снетин был переведен в другой город, но члены его группы остались в уезде.

В 1648 г. в Ельце начались волнения по поводу выборов на Земский собор. Елецкий воевода Хрущев решил сам определить делегатов. И в результате были «выбраны» Денис Шилов и Григорий Перцев, которые входили когда-то в группу Снетина. Это вызвало недовольство со стороны рядовых детей боярских. Нашелся и лидер – Василий Насонов. Выступали против богатой элиты, угрожали личной расправой Шиловым и Перцевым.

Недовольные написали царю челобитную, в которой выдвинули своих кандидатов для участия в Земском соборе. В челобитную было включено требование о передаче власти в городе рядовому дворянству «для государева и для городского всякого дела». Успели выбрать и новую власть «из своих», в число которых вошли дворяне «средней руки». Обстановка в городе накалялась, и ночью кто-то поджег торговые ряды. В Москве осудили подобные предложения ельчан. В грамоте из Москвы рекомендовалось выбрать компромиссную группу детей боярских на Земский собор. В качестве делегата в нее вошел и Денис Ермолович Шилов. Вместе с другими выборными он заверил своей подписью свиток Соборного уложения.

По своему возвращению в Елец Денис Ермолович был назначен на службу в Лебединь, где он занял пост казачьего и стрелецкого головы. Возможно, его перевод в Лебединь был связан с обострением обстановки в уезде. В 1653 г. Денис Ермолович снова был выбран на новый Земский собор как представитель от Елецкого уезда.

В дальнейшем род Шиловых был представлен сыном Федора Андреевича, дяди Дениса, Степаном. Дети самого Дениса или Замятни нам не известны.

Род Бехтеевых один из выдающихся дворянских родов Российской Империи. Многие представители рода были яркими личностями, проявившими себя на государственной службе.

В XVI в. Бехтеевы владели землями в западных уездах государства и входили в число московской аристократии. По данным Л.М. Савелова, род Бехтеевых восходит к XV в. [23, 269–270].

На основе сохранившихся документов можно реконструировать судьбу первого выдающегося представителя рода – Ивана Алексеевича Бехтеева.

До Смуты он владел землями недалеко от Смоленска в районе крепости Белая [1]. Эта крепость играла важную роль в противостоянии Московского государства и Речи Посполитой. Служба здесь была крайне сложной. После начала Смутного времени Иван Бехтеев участвовал в обороне Смоленска. В 1609 г., будучи еще молодым дворянином, он вошел в состав русских, посетивших для переговоров лагерь польского короля Сигизмунда. В состав русской делегации входили наиболее авторитетные и родовитые из числа местных дворян [26, 191–192]. Само участие в этом деле – важный показатель знатности рода и признание заслуг. Так начиналась карьера Ивана Бехтеева. Дальнейшая судьба его в Смутное время остается неясной.

Иван Алексеевич Бехтеев известен в Елецком уезде по документам послесмутного времени. В платежной книге 1620 г. упоминания о нем еще нет. В 1622 г. он впервые явился на военный смотр в Елец как местный помещик. Из сохранившегося описания этого смотра («десяти») мы узнаем, что Иван Бехтеев был награжден «за можайскую службу» (т.е. за участие в военных действиях под Можайском) поместьем на реке Дон в Елецком уезде и вотчиной во Владимирском уезде.

Мы также имеем военное описание Бехтеева. Он явился на смотр с саадаком (комплект, состоящий из лука, налучья, колчана, стрел и т.д.) и саблей, на коне. На его земле проживали двое крестьян и бобыль [8, 336].

В материалах смотра 1622 г. И.А. Бехтеев упомянут как поместный казак. Конечно, это явное падение в чине в лестнице чинов Московского государства. Хотя часто казаком именовали всякого «гулящего человека», не имевшего постоянного места жительства и службы. Действительно, после Смуты Россия уступила Смоленск и ряд своих западных земель Польше. Следовательно, и земли Бехтеевых отошли в ведение польской короны. Тогда становится ясно, как Иван Бехтеев попал в казаки. Как казак он был записан без отчества, что указывает на падение значимости его рода.

В писцовой книге 1628/30 гг. Иван Алексеевич Бехтеев упоминается в начальном перечне помещиков как дворянин, проживавший в Засосенском стане. Более подробная информация отсутствует [18, 20]. Это может быть связано с участием Бехтеева в деле о споре ельчан с боярином Иваном Никитичем Романовым, дядей царя Михаила и братом патриарха Филарета. По ходу этого дела Бехтеев был лишен поместья на время. Рассмотрим ситуацию подробнее.

В деле о споре с боярином Иваном Никитичем Иван Бехтеев принял большое участие. Он – один из дворян, подписавших челобитную с обвинением в адрес боярина Ивана Никитича Романова. Иван Бехтеев знал грамоту и «приложил руку» еще и вместо помещика Чурылина [24, 324]. В результате обыска по делу о елецкой челобитной был составлен ряд росписей крестьян и имущества пострадавших детей боярских. По данным росписи И.А. Бехтеева, 2 февраля 1628 г. люди Ивана Никитича Романова «вывезли насильством в боярскую вотчину» четырех крестьян со всем их имуществом. Вместе с крестьянами у И.А. Бехтеева похитили коня с седлом и уздой, пищаль, а также три коровы и семеро телят. Бехтееву, как и прочим елецким помещикам, не удалось вернуть своего имущества. Челобитная ельчан была признана ложной. В результате сысканого дела Бехтеев, как один из шести дворян – зачинщиков и активных участников «тяжбы» с боярином, «став в одних рубашках», был бит батогами (специальными палками) «нешадно» и после посажен в тюрьму. Поместья челобитчиков были «отписаны на государя». Вскоре опальные елецкие помещики написали на имя царя прошение о помиловании, раскаявшись и признавая свою вину. В скором времени Бехтеева выпустили из тюрьмы вместе с другими и вернули поместье. Любопытно, что Бехтеев не имел никакого отношения к поданному прошению о помиловании, он даже не подписал этот документ. В итоге это дела И.А. Бехтеев, несмотря на неудачу, которую потерпели ельчане, добился для себя одного важного обстоятельства – авторитета в служилой корпорации дворян уезда. Авторитет в те времена играл очень значительную роль в жизни провинциального мира.

В середине 1620-х гг. Иван Бехтеев женился на дочери помещика Герасима Шебунина [19, 357]. Он унаследовал часть поместья своего тестя в деревне Ксизово (позже село Никольское) в 75 четвертей. Шебунин тогда был богатым помещиком. На его земле, по данным на 1622 г., работали трое крестьян и два бобыля [8, 48]. Однако в дальнейшем его сын Иван Шабунин, унаследовав часть поместья отца в Ксизово, обеднел, что привело к «захуданию» рода Шебуниных. В конце 1620-х годов в семье Бехтеевых родился первый сын, который был назван Леонтием.

В последующие годы И.А. Бехтеев значительно улучшил свое имущественное положение. Это связано, по всей вероятности, с военной службой.

В 1630-е гг. Московское государство вело активную внешнюю политику, и ельчане привлекались к участию в Смоленской войне 1632–1634 гг. В 1631 г. в Ельце был проведен смотр, в котором участвовал и Иван Алексеевич Бехтеев. Нам не известно, как относился Бехтеев к войне с Польшей. Но понятно, что к смоленской кампании он не мог относиться равнодушно, так как он сам и его предки владели землями, отданными теперь полякам. Мы не знаем, как проявил себя Бехтеев в этой неудачной для России войне, но документы указывают на дальнейший рост его земельных владений и укрепление авторитета среди сослуживцев.

По данным на 1646 г., И.А. Бехтеев владел поместьем в селе Никольское. Еще в 20-е годы Ивану Бехтееву отошла часть земель помещиков Шабуниных. По писцовым и переписным книгам видно, как меняется география владений Шабуниных в связи с передачей части земель Бехтеевым.

На земле Ивана Алексеевича проживали тринадцать бобылей и тридцать два крестьянина [19, 130 об.]. Это было очень большое количество, если учесть тот факт, что более половины помещиков Елецкого уезда не имели крестьянских дворов и обрабатывали землю своими силами. Бехтеев был самым богатым помещиком своего села и одним из самых крупных дворовладельцев уезда.

На военный смотр 1648 г. И.А. Бехтеев явился на коне, с парой пистолетов, кроме того он сумел привести с собой еще человека на коне, с пищалью и саблей, что было редкостью для детей боярских Елецкого уезда. Походное обмундирование дворянина – важный показатель его статуса. Явиться на службу с пистолетами было очень престижно. Государство смотрело на служебную годность дворян в XVII в. глазами воеводы, исходя из внешнего облика и боевых заслуг.

Бехтеев – единственный, кто имел возможность увеличить размеры своего поместья до 400 четвертей. Реальный же размер его поместья составил всего 130 четвертей. На смотре 1648 г. он единственный получил большое жалование в 14 рублей. На его земле проживало двадцать пять крестьян [7, 300]. На наш взгляд, указанная в документе цифра неверна. И.А. Бехтеев скрыл значительное число своих крестьян, избегая уплаты за них податей, что было обычным явлением в России XVII в.

В середине столетия Иван Алексеевич прочно входил в местную уездную элиту. Он имел титул «дворовый сын боярский». Именно «дворовые дети боярские» в основном занимали важные посты и должности. Их роль в процессе взаимо-

действия власти и общества была наиболее значительной. Они привлекались на временную службу в Москву.

В это же время Бехтеев занимает должность елецкого губного старосты, что говорит о его значительном авторитете. Вероятно, должность губного старосты Иван Алексеевич занимал несколько лет в 1640-е гг. Бехтеев занимал этот пост в сложное время. Смерть государя Михаила Федоровича и воцарение Алексея Михайловича вызвали много толков и слухов в стране. Говорили о неумении и нежелании Михаила Федоровича царствовать, о том, что Алексей Михайлович вовсе не сын царя Михаила и прочие «негожие речи». Бехтееву приходилось нелегко [6, 174–176].

После 1650 г. И.А. Бехтеев в документах не упоминается. Вероятно, он умер в это время. Если первое упоминание о нем датируется 1609 г., когда ему не могло быть меньше 16–17 лет, то в год смерти Ивану Алексеевичу Бехтееву было около 60 лет.

В десятне 1648 г. упоминается первый сын Ивана Алексеевича Бехтеева – Леонтий. Ему уже минуло 15 лет – возраст, в котором верстали на службу. Он не имел своего поместья и проживал с отцом [9, 273]. Отметим описание Леонтия Бехтеева, составленное на военном смотре. Он явился «на государеву службу» на коне, с карабином, саблей и двумя пистолетами. Это очень показательно. Кроме него с пистолетами явились на смотр 32 человека, что составило 2,9 % от общего числа. Леонтий – единственный сын боярский в уезде, который имел карабин, очень престижное оружие для того времени. За ним, как и за отцом, значился человек на коне, с пищалью и саблей. В дальнейшем, однако, известия о Леонтии Бехтееве, как и о его потомках отсутствуют. Существует большая вероятность того, что он погиб на службе. Перевод на службу в другой город маловероятен, в сохранившихся списках дворян, перешедших на службу в другие города, он не значится.

В документах второй половины XVII в. мы встречаем упоминание еще о двух сыновьях Ивана Алексеевича Бехтеева – Епифане и Евсее.

Епифан Иванович Бехтеев был средним сыном [21, 292]. Он унаследовал поместье отца в д. Ксизово. Ему принадлежала половина деревни Ольшанец, которая ранее находилась во владении их отца. Каждый из братьев владел половиной этой деревни. Деревня Ольшанец располагалась рядом с Ксизово. В 1650-е гг. Епифан Бехтеев женился на представительнице рода помещиков Березниковых. Березни-

ковы – небогатый помещичий род, берущий свое начало в Елецком уезде от казачьего есаула Ивана Березникова. Отец жены Епифана, Матвей Березников, погиб еще в 40-е годы. Его дочь, чье имя нам не известно, осталась жить с матерью Ульяной. После выхода замуж дочери часть поместья Березниковых отошла Епифану Бехтееву. Поместье Е.И. Бехтеева в Ольшанце составляло 120 четвертей земли. В его дворе проживали пять дворовых людей. На его земле находились три крестьянских двора, в которых проживали тринадцать крестьян, и два двора, в которых проживали восемь бобылей.

Евсей Иванович Бехтеев, младший из братьев, владел поместьем отца в Ольшанце [21, 269 об.]. На его земле проживали 44 крестьянина в семи дворах. Кроме того ему принадлежала вотчина в Ксизово. В 1700 г. за Евсеем Ивановичем Бехтеевым в деревне Измалково числилось 26 крестьянских дворов в Елецком уезде и 6 дворов в Воронежском уезде.

Известен один эпизод из жизни Евсея, который наглядно демонстрирует, что представлял собой тип русского человека «из провинции». В 1682 г. бежал от Евсея Ивановича дворовый человек. От него бежало много людей, но этот побег почему-то особенно не понравился Евсею. В 1683 г. он узнает, что его беглеца видели на Дону с вольными казаками. Для любого помещика крестьянин, бежавший на Дон, в недосыгаемости, о нем можно забыть. Известно – «с Дона выдачи нет». Но не таков был Евсей Иванович. Он задумывает опасное мероприятие: отправляется на Дон к казакам за своим беглым. Казаки поймали Евсея и решили судить его своим судом, на казачьем кругу. Ему говорили: «Кто ты таков есть и зачем к нам приехал?». На это Бехтеев отвечал: «Я дворянин Евсей Бехтеев». Казаки на то говорили: «Какой ты дворянин? Зачем сюда мог приехать дворянин? Если ты от царя, то есть ли у тебя государева грамота?». Но никакой грамоты у Евсея, конечно, не было. На вопросы, касающиеся цели приезда на Дон он отвечал, что для покупки хорошего коня. Ему предлагали коней, но денег у Бехтеева было немного, и коня он не брал. Снова на кругу судили Евсея. Тут он сознался, что приехал за своим дворовым человеком. «За то, что в речах своих разнился» Бехтеева хотели уже «сажать в воду» [3, 430]. Но закончилось все тем, что Евсей Иванович как-то освободился и вернулся в Елец.

У Епифана и Евсея Бехтеевых были сыновья, которые унаследовали их поместья.

Иван Епифанович Бехтеев упоминается как

владелец поместья в д. Болохнина, которое он получил в 1692 г. По соседству находилось поместье его отца в деревне Ольшанец. Второй сын Епифана Бехтеева, Петр, получил в 1691 г. в деревне Болохнино часть поместья Василия Кренева, в котором и поселился. Это поместье включало: землю – 25 четвертей, сенокос – 22 копен. На его земле проживали пять крестьян. Также за ним числилось поместье отца в д. Ольшанец. Петр Епифанович владел и поместьем в деревне Липовка, которое впоследствии стало основным местом проживания рода Бехтеевых. Это поместье в Липовке Петр получил по жалованной грамоте от царевны Софьи «за вечный мир с польским королем». Петр, как и его отец и дед, был «дворовым сыном боярским». Это элитное звание, которое не передавалось по наследству, означало возможность его привлечения к особо важным поручениям и к столичной службе. Титул «дворового сына боярского» – это признание военных заслуг предков и его настоящих личных достоинств.

В 1684 г. Петр Бехтеев привлекался к участию в сложных переговорах о мире с Польшей под руководством главы Посольского приказа кн. В.В. Голицына, фаворита царевны Софьи. В результате переговоров был заключен вечный мир на очень выгодных для России условиях: Польша уступила России Киев навсегда. За это и был награжден ельчанин Петр Епифанович Бехтеев. С тех пор Бехтеевы служили по дипломатической линии весь XVIII в. В 1758 г. потомок Бехтеевых Федор Дмитриевич был пожалован Елизаветой в чин церемониймейстера [25, 552]. Он также стал воспитателем и первым учителем Павла I.

Итак, новый тип русского человека «из провинции», появился и распространился в России к середине XVII в. Ельчане, которым была посвящена наша статья, пробивали себе дорогу к столичному двору разными путями: военной службой или хозяйственностью и исполнительностью. Но чтобы подняться до придворной службы, нужно было прочно стоять на ногах в своем уезде. Так что прежде нужно было закрепиться здесь, а потом пробиваться в Москву.

Есть нечто общее у елецких дворян, пробившихся в столицу. Все они выступают на исторической сцене родами. Головокружительных индивидуальных взлетов карьеры (как, например, при Петре I поднялся А.Д. Меншиков и др.) не было, да и быть не могло. Эпоха XVII в. не позволяла этого. Многочисленная и разношерстная

столичная знать прочной стеной отгораживала от карьеристов из провинции важные места и должности. Новый тип человека «из провинции» обладал упорством и целеустремленностью. Богатства и значимости в своем уезде ему было мало. Представители этого типа были немногочисленны, но они ярко выделялись на фоне массы сослуживцев.

Зададимся вопросом, зачем вообще нужно было всем этим людям «из провинции» – Бехтевым, Лазаревым, Шиловым, Хрущевым тратить столько сил и пробивать себе путь в столицу? Не так уж плохо было в своих поместьях в Елецком уезде. При правильном хозяйственном расчете и наличии крестьян можно было жить богато и здесь (многие именно это и выбирали). Объяснить появление этого нового типа русского человека можно по-разному. Как известно, денег много не бывает. Понятно, что придворная служба подразумевает личное обогащение.

Но была причина более широкого характера. Менялась жизнь, наступало Новое время. Появлялись люди, которым хотелось вырваться из общей безликой массы, появлялись амбиции, особенно у провинциального дворянства. На все это повлияла Смута 1604–1618 гг., полная удачливыми самозванцами и героями «из народа». Смута открывала легкие пути к власти, в столицу. Теперь хотелось быть лучше, заметнее и выше других. Честолюбие, карьеризм и индивидуализм – эти черты новой эпохи все дальше отодвигали в прошлое время старой Московской Руси. В те времена успешно работала одна схема взаимодействия власти и общества, которую, упрощая, можно назвать – «царь и холопы». Все холопы были по своим местам. Теперь из общей массы холопов выделялись личности. За ними и было будущее.

Елецкий государственный университет
Д.А. Ляпин, кандидат исторических наук,
декан исторического факультета
denis-l@mail.ru
Тел. (47467) 2-21-93

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты Западной России. – СПб., 1893. –Т. 4. – № 183/XXVIII.
2. Глазьев В.Н. Власть и общество на Юге России в XVII в. – Воронеж, 2001.
3. Дополнения к актам историческим собранным археографической комиссией. – Т. 1. – СПб., 1867.
4. Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. – М., 2005.
5. Ляпин Д.А. Социальная дифференциация детей боярских Юга России в XVII в. // Вестник ВГУ. Сер. : Гуманитарные науки. – Воронеж, 2006. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 273–284.
6. Новомбергский Н. Слово и дело государевы. – Т. I. – М., 1911.
7. РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 86.
8. РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 87.
9. РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 88.
10. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 541.
11. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Д. 17.
12. РГАДА. Ф. 123. Д. 3.
13. РГАДА. Ф. 210. Оп.1. Д. 229.
14. РГАДА. Ф. 210. Д. 1098. Ст.4.
15. РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 662.
16. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 131.
17. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 132.
18. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 136.
19. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 137.
20. РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Д. 8830.
21. РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 138.
22. Руммель В.В. Хрущевы // Родословный сборник русских дворянских фамилий. – СПб., 1887.
23. Савелов Л.М. Родословные записи. – Вып. 1. – М., 1906.
24. Сташевский Е. К истории колонизации юга. Великий боярин И.Н. Романов и его вотчины в Елецком уезде. – М., 1913.
25. Федорченко В.И. Двор Российских императоров. – Красноярск, 2004.
26. Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. – М., 2005. – С. 191–192.

Eletskiy State University
D.A. Lyapin, the candidate of the historical science,
the dean of the faculty of history
denis-l@mail.ru
Тел. (47467) 2-21-93